

Н.К. Рябцева (Институт языкознания РАН)

N.K. Riabtseva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Отличительные особенности интернет-коммуникации

в металингвистическом и прикладном аспекте

Internet communication and its essential distinctions:

A metalinguistic and applied perspective

Аннотация

Целью данной статьи выступает характеристика основных металингвистически значимых свойств интернет-коммуникации, а также ее состава, структуры и возможностей, которые она открывает в современном обществе. Отмечаются новые тенденции в развитии интернет-коммуникации и их влияние на науку, образование, социальные отношения, язык и лингвистику, а также новые металингвистические проблемы, которые интернет-коммуникация ставит перед прикладной лингвистикой.

The paper presents essential metalinguistic characteristics of internet communication, as well as its components, structure and perspectives it provides in contemporary society. Special attention is paid to new tendencies in the development of internet communication and their impact on science, education, social relations, language and linguistics in general, and on applied linguistics and metalinguistics in particular.

Ключевые слова

Операционность, гипертекстуальность, интерактивность, мультимедийность, киберсемиотичность, металингвистические проблемы прикладного языкознания

Digitality, hypertextuality, interactivity, multimodality, cybersemioticity, metalinguistic problems of applied linguistics

Статья посвящена анализу основных металингвистически значимых свойств интернет-коммуникации, новым тенденциям в ее развитии и их влиянию на общество,

науку, образование, социальные отношения, язык и лингвистику, а также на когнитивные и интеллектуальные процессы. Статья состоит из следующих разделов: «Интернет-коммуникация и ее металингвистически значимые инновационные свойства»; «Основные тенденции в развитии интернет-коммуникации и проблемы ее изучения»; «Значение интернет-коммуникации в интеллектуальном, когнитивном и социальном аспекте»; «Язык и стиль интернет-коммуникации». В заключении отмечается, в частности, влияние цифровых технологий на характер современных лингвистических исследований.

Интернет-коммуникация и ее металингвистически значимые инновационные свойства

С момента своего возникновения и до сих пор интернет как принципиально новый тип информационного пространства привлекает внимание ученых самых разных специальностей, в том числе лингвистов. При этом наиболее выдающимися разработчиками и исследователями интернет-коммуникации и «интернетологии» являются всемирно известные ученые Ларри Розен, Дэвид Кристал, Джей Дэвид Болтер, Дуглас Энгельбард, Сорен Бриер, Лев Манович и мн. др. [70; 38; 39; 29; 30; 42; 32; 33; 62; 63]. В их работах отмечается, в первую очередь, значительное влияние интернет-коммуникации на все стороны жизни общества, на внутренний психологический и интеллектуальный мир человека, на профессиональную и образовательную деятельность, а также подчеркивается недостаточное использование преимуществ интернет-коммуникации и цифровых технологий в научной, просветительской, общественной и культурной деятельности (подробнее см. [14; 15; 17; 18; 21; 66—68]).

Что касается современных лингвистических исследований интернет-коммуникации, то в них выделяются ее самые разнообразные и порой не связанные друг с другом свойства. Основное внимание уделяется интернет-рекламе, интернет-СМИ, интернет-форумам, чатам, сайтам и т.п. (см., например, [6; 28; 55; 60] и мн. др.). Так, причисление интернет-коммуникации к средствам массовой информации или социальной коммуникации, чрезмерное утрирование проблемы «интернет-аддикции» или порождаемого ею «клипового мышления», определение интернета и интернет-коммуникации как

«информационного хаоса» или «коммуникации одного и более индивидов посредством интернета» (<http://mediascope.ru/node/1081>) и т.п. не являются адекватными значению и сущности интернет-коммуникации.

При этом чтение заголовков в интернет-СМИ и формирование «клипового мышления», «лоскутного восприятия действительности» и т.п. (вопреки мнению ряда авторов, особенно журналистов) не имеют ничего общего между собой (подробнее см. [16]). Заголовки (в интернет-СМИ) действительно приобретают важнейшее значение как свернутое и сжатое изложение сущности вводимой новой информации и потому принимают форму простого, законченного и содержательного предложения. Выступая средством ориентации в текущих событиях и выборе наиболее интересных из них, они способствуют быстрому выявлению актуального, близкого и важного для конкретного пользователя.

Соответственно, интернет — это не только и не столько бесконечный информационный массив, содержащий броские заголовки, рекламу, непроверенную информацию и т.п., но и эффективное средство получения и генерирования новой, в том числе и научной информации, а также еще целого ряда принципиально новых направлений деятельности, особенно профессиональной. (Так, Лев Манович, главный разработчик «Манифеста о цифровых гуманитарных науках», *The Digital Humanities Manifesto 2.0* [63] и руководитель лаборатории культурной аналитики (Калифорнийский ун-т, США), в настоящее время занимается сравнением оцифрованных произведений живописи из музеев мира. На основе получаемых результатов он отмечает, что также, как в естественных науках, цифровые технологии помогают достичь небывалых ранее результатов, превратив науку из суммы гипотез в сумму данных, культурная аналитика, используя математический анализ и программирование, способна, например, переписать историю искусства.)

В связи с этим представляется актуальным выделить наиболее лингвистически значимые особенности интернет-коммуникации и дать их комплексную характеристику, в первую очередь, в металингвистическом и прикладном аспектах. При этом становится очевидным, что, благодаря своим уникальным отличительным свойствам, интернет-

коммуникация имеет собственные тенденции и особенности развития, обеспечивающие ее возрастающее значение в современной культуре.

Так, несмотря на то, что интернет-коммуникация состоит из множества самых разнообразных компонентов и явлений (интернет-сайтов, интернет-текстов, интернет-дискурса, специальных и социальных сетей, электронной почты, разнообразных ресурсов, площадок, форумов, кибер-проектов, аукционов, магазинов, платежных систем, игр, технических устройств и т.п.), ее самой важной чертой, отличающей ее от всех других типов коммуникации, является ее «цифровая» (digital) природа. Она заключается в соединении высокотехнологичного оборудования и его программного обеспечения: digital hardware & computer software. Благодаря своей цифровой природе интернет-коммуникация приобретает принципиально новые металингвистические и коммуникативные свойства. Главные из них следующие: 1. «операционность»; 2. гипертекстуальность; 3. мультимедийность; 4. интерактивность; 5. киберсемиотичность.

1. «Операционность» (операциональность) интернет-коммуникации [29] — это ее высокотехнологичность. Она позволяет фиксировать и превращать все типы и виды информации — текстовой, визуальной, звуковой, графической и т.п. — в контент и автоматически его обрабатывать и передавать. В результате появляется техническая (высокотехнологичная) возможность производить над ним теоретически бесконечное количество разнообразных операций: сворачивать, разворачивать, копировать, перемещать, совмещать, преобразовывать, переформатировать и мн. др. Данное свойство интернет-коммуникации открывает широкие возможности ее использования практически в любой профессиональной, образовательной, социальной, творческой и т.п. деятельности. При этом главным операционным свойством интернет-коммуникации является ее гипертекстуальность.

2. Гипертекстуальность интернет-коммуникации [29; 56] заключается в ее беспрецедентной «коннективности». Последняя воплощается в связанности данного текста или контента с теоретически бесконечным количеством аналогичных или смежных информационных ресурсов, содержащих заданный (выделенный, ключевой) элемент —

«гиперссылку». В результате порождается многомерность и объемность не только данно-го текста или контента, но и всей сети в целом, а также ее динамичность, упорядоченность, структурированность, рекуррентность и т.д.

Гиперссылки связывают текстуальные и все другие компоненты интернет-коммуникации в единое целое и превращают интернет-текст в принципиально новое информационное явление — гипертекст (ГТ). Они представляют собой обязательное, эксплицитное и предельно эффективное средство информационной связи (коннективности) в кибер-сети. Гиперссылки создают иерархичность информационной структуры гипертекста, ее многомерность, открытость ее организации и архитектуры, возможность бесконечного наращивания текста, его нелинейного восприятия и развертывания, а также все остальные уникальные информационные свойства ГТ [27].

Главное из них — возможность информационной навигации по гипертексту при помощи гиперссылок. Это свободное и самостоятельное движение в гипертекстовой сети. Оно позволяет пользователю самому формировать альтернативные траектории навигации по гипертексту и строить уникальную комбинацию (связь, коннективность) гипертекстовых фрагментов. Это делает ГТ не только открытым и бесконечным, но и динамичным, способным изменять свою информационную структуру. Что, в свою очередь, обеспечивает его нелинейное развертывание и наращивание информации.

В целом ГТ порождает новую информационно-коммуникационную среду с новыми информационными технологиями: объединяет информационную, коммуникативную и операционную среду, а также преобразует представления о тексте. Текст в новом информационном пространстве, в отличие от обычного текста в обычной «печатной» коммуникации, становится «сверх-текстом», «гипер-текстом» и приобретает целый ряд новых черт. В сети линейный текст, благодаря гиперссылкам, становится объемным не только в смысловом отношении, но и в виртуальном: он соединяется при помощи гиперссылок в сеть с комплексом смежных текстов, интегрируется с ними в единое пространство и образует новый, «коннективный» конструкт, способный сам породить множество инновационных явлений [17].

Таким образом, ГТ — это новый, обусловленный цифровыми технологиями тип упорядоченного представления текстов как объемного, многомерного и теоретически бесконечного информационного образования, который, в свою очередь, способен вступать во взаимодействие с различными и разнообразными «мультимедийными» видами и типами представления информации [40].

3. Мультимедийность интернет-коммуникации — это ее технологически обусловленная способность и возможность интегрировать различные виды представления информации: вербальной и невербальной, визуальной и семиотической, графической и параграфемной, звуковой и цветовой, сочетать текст с видео(рядом), фотоматериалами, анимацией и т.п. [58].

В результате происходит объединение и совмещение разных видов информации и ее качественное увеличение. Разные модусы информации дополняют друг друга и способны порождать новую информацию и новые смыслы (подтекст, иронию, аллюзию и т.п.). Средства мультимедиа позволяют также создавать инновационные базы и банки данных и знаний в сфере культуры, науки и производства. Мультимедийность стала также обязательным средством создания самых разнообразных информационных, образовательных, развивающих, развлекательных и мн. др. ресурсов, особенно энциклопедий, виртуальных тренажеров, игровых методик обучения и т.п. Мультимедийность интернет-коммуникации стала импульсом для развития целого комплекса принципиально новых технологических решений в представлении и синтезе информации разных типов и видов: аудиовизуальной, «навигационной», «дополненной реальности» и др., доступной в том числе и в интерактивном режиме [48].

4. Интерактивность интернет-коммуникации проявляется, в первую очередь, в участии пользователя сети в формировании и воплощении своих информационных и поисковых запросов, в частности, в активизации разного рода гиперссылок и т. п. Но наиболее ярко интерактивность проявляется в наличии обратной связи между отправителем и получателем (адресатом) информации в режиме реального времени. Она обеспечивает включенность пользователя в процесс информационного взаимодействия, в виде, в

частности, онлайн-комментария. Последний превращает пользователя информации и адресата коммуникации в автора, а интернет-текст — в интернет-дискурс и интернет-диалог. Данное свойство интернет-коммуникации обеспечивает возможность беспрецедентных коммуникативных взаимодействий между любыми индивидами, группами и сообществами пользователей интернет-технологиями (подробнее см. [66; 68]).

При этом особо значимым и принципиально новым жанром интернет-коммуникации стал индивидуальный интернет-комментарий. Он позволяет пользователю сети высказать свои личные соображения о любом событии и явлении. Такого рода опция преобразует отношение получателя информации к информации и самому себе. Любой получатель информации имеет возможность стать ее комментатором, автором «ответного» текста, выразить собственную точку зрения, проявить свою индивидуальность, почувствовать собственную значимость и приобретаемые новые способы самовыражения и влияния на текущую коммуникативную ситуацию. Так, разнообразные форумы и др. дискуссионные интернет-площадки с комментариями часто содержат самые неожиданные мнения: от высокопрофессиональных до сугубо прагматических и просто игровых, от оптимистических и позитивных до скептических и отрицательных. Это придает данной сфере интернет-общения поучительный характер, а также подвигает его участников к собственному осмыслению предмета дискуссии.

Что касается первой опции — участия пользователя сети в формировании и воплощении своих информационных и поисковых запросов, то здесь наблюдается ярко выраженная тенденция разработчиков информационных и др. ресурсов как можно более точно учитывать и даже предугадывать запросы пользователей: создавать дружественные интерфейсы, упрощать, унифицировать, диверсифицировать и оптимизировать взаимодействие пользователей с интернет-ресурсами и между собой. Этому способствует главное технологическое свойство интернет-коммуникации — ее киберсемиотичность. При этом появляется возможность создавать принципиально новые гипермедийные, в первую очередь, навигационные технологии представления информации и управления знаниями и ресурсами [59].

5. Киберсемиотичность [32; 33] интернет-коммуникации заключается в предоставляемой цифровыми технологиями возможности интеграции разнотипной / полимодальной информации: текстовой, мультимедийной, семиотической и гипертекстовой, точнее, «навигационной». В результате происходит гипермодальное взаимодействие операционных инструментов представления, обработки и навигации интернет-контента.

При этом в «киберсемиотическом» отношении интернет-коммуникация распадается на реальную (видимую на экране) и виртуальную (скрытую за гиперссылкой), эксплицитно представленную и имплицитно присутствующую, текстовую и гипертекстовую, вербальную и мультимедийную, полимодальную (включающую невербальные принципы представления информации) и гипермодальную. Она предлагает различные семиотические способы выделения и иерархизации информации и навигации контента, формирования индивидуальных настроек и т.п. [40].

Соединяя текст, знаки разных систем, изображения и гиперссылки в единую навигационную систему, она позволяет пользователю быстро и в удобной форме получать интересующую его информацию. Роль мультимедийных, гипертекстовых и семиотических средств при этом может быть разной. Помимо того, что они обеспечивают присутствие «скрытой информации» (алгоритмической, процедурной, и т.п.), они могут по-разному взаимодействовать между собой. В результате формируются разнообразные навигационные стили запроса и предоставления информации. Это способствует постоянному совершенствованию принципов доступа к искомой информации и операций над ней: свертывания, развертывания, символизации, девербализации и др.

Так, в настоящее время основная работа над оптимизацией навигационных стилей ведется в направлении предоставления пользователю прямого и разнообразного (не единственного) доступа к искомой информации. Это приводит к смене ставшего уже традиционным иерархического, «тезаурусного» принципа организации и получения информации на новый, «сетевой». Он позволяет достичь желаемого не через два и более шага, а более коротким и при этом не единственным путем. Особую роль в этих процессах играют разного рода символы, изображения и др. семиотические средства.

Между различными типами и видами интернет-коммуникации существуют горизонтальные и вертикальные связи: гиперо-гипонимические, тематические, аксиологические, стилистические, жанровые и т.п., которые создаются гиперссылками, рубрикатора-ми, и др. средствами киберсемиотической упорядоченности содержания и используются в навигации интернет-контента. При этом происходит сочетание принципов расширения и сужения / конкретизации тематического поиска заданного содержания, увеличивается информационная динамичность взаимодействия и повышается оперативность интернет-коммуникации.

В результате интернет-коммуникация все более развивает киберсемиотическую интеграцию средств, ресурсов и способов системного представления, обработки и навигации интернет-контента разных типов и видов. Совмещая и обогащая их, она также предлагает их инновационно заряженное разнообразие. Все это способствует креативно-му представлению и освоению предлагаемой в сети информации в режиме диалога. Последний становится все более дружественным по отношению к пользователю и участнику интернет-общения. Все более точно предугадывая его потребности, запросы, интересы и склонности, он постоянно находится в режиме (не всегда заметного) обновления и оптимизации своей работы, в первую очередь, за счет совершенствования навигационных стилей.

Так, гипермодальность как новый метод синтеза лингвистической, мультимодальной, семиотической и операционной информации активно ориентируется на «потребителя информации», особенно в социальном и культурном киберпространстве, способствует гуманизации общества, а также межличностных и даже межкультурных контактов. Это происходит благодаря тому, что представленные на экране монитора инструменты навигации и получения искомой информации становятся все более простыми, удобными, общепонятными и потому универсальными, а также неявно, но эффективно дублирующими друг друга. В результате интернет-коммуникация становится все более дружественной: в ней все более широко используются универсальные и общедоступные символы, знаки, обозначения и изображения [64; 78].

Таким образом, цифровая природа интернет-коммуникации обуславливает ее операциональность, гипертекстовость, мультимодальность, интерактивность и киберсемиотичность. Эти свойства оказывают прямое влияние на коммуникативное взаимодействие в киберсети. Они обеспечивают преимущества интернет-коммуникации перед другими видами коммуникативного взаимодействия. Они позволяют (1) теоретически неограниченно получать, преобразовывать и распространять информацию, (2) использовать гипертекстовые средства и тем самым задавать способы упорядочения, взаимосвязи и наращивания информации, (3) совмещать ее разные мультимедийные типы и виды, (4) осуществлять интерактивный отклик на текущую информацию («feed back»), (5) задавать способы поиска информации и оптимизировать пути ее получения (в частности, замещать громоздкие и «одноязычные» пояснительные навигационные и др. операциональные процедуры простыми и общепонятными символами, знаками и обозначениями и мн. др.).

Все эти отличительные свойства интернет-коммуникации задают ее структурную (сверх)организованность и упорядоченность, инновационность, (сверх)креативность и (сверх)динамичность, придают ей актуальность, востребованность, информационную насыщенность, обеспечивают направленное обновление информационных ресурсов и все более эффективное их использование во всех сферах деятельности. В результате интернет-коммуникация становится высокоорганизованной рекуррентной коммуникационной структурой. Она дает возможность пользователю активировать значимую в данный момент информацию, создавать собственное информационное пространство, свой собственный «дискурсивный» и дискуссионный мир, свои собственные информационные, профессиональные, развлекательные и т.п. ресурсы. Интернет-коммуникация способствует также развитию всех сторон социальной, профессиональной и культурной жизни общества, а также эволюции своего пользователя.

В целом можно сказать, что основные металингвистически значимые инновационные свойства интернет-коммуникации включают, в первую очередь, операциональный синтез текстовой, гипертекстовой, гипермодальной и мультимодальной информации, а

также киберсемиотичность и интерактивность взаимодействия с интернет-контентом и интернет-пользователями. В прикладном и в металингвистическом аспекте (подробнее см. [13, 60–65]) идентификация и квалификация отличительных особенностей интернет-коммуникации, а также определение тенденций ее развития важны с точки зрения выявления и объяснения их воздействия на социальные, культурные и профессиональные стороны жизни общества. Что, в свою очередь, необходимо для формирования парадигмы современного образования и разработки новых программ, направлений, принципов и методов обучения, в том числе иностранному языку, и мн. др.

Интенсивное развитие цифровых интерактивных технологий ставит также новые проблемы в изучении функционирования естественного языка в кибер-сети. Важнейшая из таких проблем — взаимодействие языка с разнообразными операциональными интерактивными инструментами: гиперссылками, изображениями, символами и др. навигационными средствами. В процессе этого взаимодействия возникает новая гипермедийная среда, синтезирующая текст, изображение и навигационные инструменты. В результате в интернет-коммуникации возникают новые явления, тенденции и перспективы, которые имеют прямое отношение к функционированию языка, конструированию коммуникативных смыслов и развитию «гипермодального дискурса» [78, 90]. Основным источником этих явлений выступает взаимодействие вербальной и невербальной информации с навигационными инструментами, которые постоянно совершенствуются и оказывают значительное влияние на интернет-коммуникацию.

При этом интернет-коммуникация отличается собственными перспективами и тенденциями развития, которые носят высокотехнологичный характер и определяют актуальные проблемы ее изучения, в первую очередь, в прикладном и металингвистическом аспекте.

Основные тенденции в развитии интернет-коммуникации и проблемы ее изучения

В настоящее время коммуникационные процессы в интернете отличаются своим прогрессирующим недискурсивным характером. Ведущим средством их осуществления

становится не столько естественный язык, сколько другие средства, формы, способы и устройства передачи информации, имеющие непосредственное отношение к языку и лингвистике. При этом главными тенденциями в развитии современной интернет-коммуникации выступают тенденции к семиотизации, визуальности и девербализации информации. Это превращает ее в технологический процесс, который, в отличие от вербальной коммуникации, дискурса и текста, может быть до-вербальным, невербальным и «пост-вербальным», в том числе семиотически (графически, визуально, изобразительно) ориентированным, а также совмещающим реальную и виртуальную реальность. В металингвистическом и прикладном отношении этот переход показывает важность изучения таких становящихся все более актуальными явлений, как семиотизация, визуализация и девербализация интернет-коммуникации.

Коммуникационная сущность интернета с момента его создания проявляется в тенденции к семиотизации и тем самым девербализации коммуникативных процессов: в разнообразном использовании не только технологии мультимедиа, но и знаков разных семиотических систем. Их отличает содержательность, компактность, узнаваемость, выразительность (особенно в новой функции), общедоступность и как следствие — понятность для носителей разных языков, т.е. универсальность.

Так, графемизация (замена букв и слов на цифры и символы) приводит к тому, что в интернете знаки разной семиотической природы расширяют свое значение. В частности, знаки пунктуации, математические знаки, скобки, точки, двоеточие, тире и т.п. приобретают функции букв, слов, их частей и т.д., а также входят в новые навигационные, операционные и «структурирующие» информацию инструменты; ср. знак «плюс» — увеличить изображение, «минус» — уменьшить, «крестик» — закрыть (файл, страницу, приложение и т.п.). Подчеркивание, линия, фото, месторасположение (на экране) и мн. др. становятся значимыми и наделенными новым смыслом. Параграфемные композиционные средства: рамки, полосы, фон, линейки и т.д. разграничивают, выделяют и объединяют разные поля веб-документов, сайтов и т.п., и тем самым передают невербальную информацию.

Совмещение знаковых систем для организации текстовой и полимодальной информации позитивно воспринимается пользователями, поскольку с легкостью расшифровывается и позволяет быстро сворачивать и разворачивать информацию, делать на нее ссылки и производить еще множество операций. Совместно с разного рода «видеоэффектами» соответствующие средства способствуют развитию тенденции к семиотизации интернет-коммуникации. Она проявляется в растущей гипермодальности интернет-сайтов, делающей их более универсальными и потому дружественными для пользователей.

Одним из главных приемов повышения гипермодальности интернет-коммуникации является «семиотизация» новых навигационных инструментов: широкое внедрение разнообразных символов, значков, знаков, обозначений, изображений и т.п. семиотических ресурсов общепонятного характера в качестве «активаторов» гиперссылок. При этом многофакторная категоризация информации в сочетании с разнообразными навигационными средствами доступа к ней, профессиональное использование их цветового и семиотического оформления, вплоть до создания чисто визуальных, нетекстовых, полимодальных поисковых средств (фотографий, рисунков и др. изображений) в качестве гиперссылок, упрощают и облегчают поиск информации даже для неподготовленного (и иноязычного) пользователя [43; 53; 79].

В целом гипермодальные средства облегчают поиск информации, задают возможность выбора путей ее получения, разнообразят операционные приемы навигации и тем самым делают ее менее обременительной, более быстрой, эффективной и дружественной. Например, традиционный официально-деловой стиль общения, присущий институциональному дискурсу, перемещенный в новое для него, виртуальное пространство интернета, начинает эволюционировать и приобретать новые черты, ему не только не свойственные, но еще недавно даже чуждые. Он начинает ощущать на себе воздействие, с одной стороны, web-среды, а с другой — глобальных коммуникационных тенденций, становящихся все более очевидными в мире в целом [15].

К наиболее распространенным лингвистическим и семиотическим средствам достижения подобного эффекта относятся, в первую очередь, прямое обращение к пользо-

вателю, предоставляемая ему специальными рубриками возможность оставить свои отклики, пожелания и замечания, причем также, в качестве варианта, в виде «эмотикона» или др. значка. Благодаря этому развивается социальная семиотика [57] и новые формы позитивного социального взаимодействия: намеренное «гипермодальное» конструирование возникающего дополнительного социолингвистического, стилистического и семиотического смысла. Он передает «персональное», открытое, «интерактивное» и доброжелательное отношение к пользователю и позволяет субъекту социальной коммуникации создать на своем сайте условия для более комфортной и позитивно ориентированной социальной коммуникации [58; 59; 78].

В результате гипермодальность интернет-ресурсов порождает гипермодальность социальной коммуникации в интернет-пространстве, задает ее особенности и создает комплекс дополнительных социальных смыслов. Они играют первостепенное значение в эволюции социальной коммуникации и социальной семиотики и имеют непосредственное отношение к гуманизации современного общества [36].

Второй ведущей тенденцией в современном информационном пространстве является тенденция к визуальности (визуализированности, визуализации) информации и, соответственно, к ее де-вербализации. Эта принципиально новая тенденция в современном информационном мире (см., например, [52; 77]) связана с тем, что, начиная с 2000-х гг., буквально «на наших глазах», происходят необратимые качественные изменения в мировых информационных потоках. В первую очередь, это резкая и неожиданная смена «информационных приоритетов»: растущее и подавляющее (в несколько раз) коммуникативное преобладание визуальной информации над вербальной (в общественном, профессиональном и межличностном общении).

Эта новая тенденция была вызвана, главным образом, революционным развитием цифровых средств фиксации и передачи визуальной информации — веб-камер, которые устанавливаются практически везде (как внутри помещений, так и снаружи). Ее существенным свойством является цифровая (компьютерная) обработка текущей визуальной информации и потому ее растущая «интеллектуализация». Она заключается, в частности,

в том, что в автоматическом режиме происходит идентификация тех явлений, изменений и проявлений, которые могут сигнализировать об опасности — технической, гуманитарной, террористической и мн. др.

Так, в местах большого скопления народа (вокзалы, торговые центры, стадионы и пр.) устанавливаются камеры, которые способны по «выражению лица» (незнакомого человека) определить, что он находится в возбужденном психическом состоянии. Так что видеонаблюдение, видеосъемка и видеоидентификация проблем стали новым принципом сбора, обработки и интерпретации информации, новым видом информационной индустрии (video surveillance industry) и новой широко востребованной профессией, важнейшей составляющей которой становится создание и использование интегрированных сетевых видеосистем мониторинга ситуации в режиме реального времени. Причем именно подобные компьютерные системы сейчас разрабатываются наиболее интенсивно: они становятся более интегральными, мобильными, компактными, системными, аналитически ориентированными, адресными, способными обрабатывать и перенаправлять видеопотоки, видеоконтент и т.п., т.е. в целом порождающими «когнитивную реакцию» на происходящее. Это, в свою очередь, влияет на мыслительные процедуры, условия принятия решений, межличностное взаимодействие и др.

В результате в современной коммуникации происходит гибридизация визуального и вербального, причем доля визуального постоянно растет. Постоянно происходит «видеоинформатизация профессиональной деятельности», интеллектуализация обработки визуальной информации во все большем количестве областей деятельности (ср. «интеллектуальное видеонаблюдение»¹), а также увеличивается роль визуальной информации как источника новых знаний² и др. (см., например [50; 61]).

¹ Ср: «Интеллектуальная система видеонаблюдения» — это программно-аппаратное решение, которое на основе анализа видеоизображений позволяет распознавать, идентифицировать и отслеживать движущиеся объекты, находящиеся в поле зрения камер наблюдения (см. <http://nvg.ru/solutions-and-services/destinations/security-systems/intelligent-video/>. См. также <http://www.videorus.ru/articles/202/>; <http://svn-group.ru/monitoring.html>; http://www.patton.com/guides/Visuality_Solutions_Guide-med_res.pdf).

² Ср. «The sheer volume of new technologies devoted to the transfer, transmission, and production of graphics and visual imagery would appear to have given rise to a new cognitive field... because electronic images are “a new form of visibility”» (URL: <http://www.christianhubert.com/writings/visuality.html>).

С другой стороны, в настоящее время появляется все возрастающее количество разнообразных профессиональных творческих ассоциаций, студий, команд, компаний и т.д. образовательного, социального, рекламного, технического, дизайнерского, развлекательного и т.п. типа, в названии и в сущности работы которых центральное место занимает понятие «визуальность» — *Visuality*. Ср. *Visualize your life!* («*Visuality*» — творческая команда видеографов, оказывающая услуги видеосъемки: «Видеоролики о дне рождения, свадьбе, торжестве, выполненные профессионалами»). Так что профессиональные фотографы, видеографы, «визуализаторы» и видео-, арт-, дизайн- и т.п. профессионалы «фото- и «видео-сервиса» становятся востребованными практически в любой сфере деятельности³.

Развитие интерактивных технологий типа «touch-screen» и «multitouch», основанных на активизации разного рода семиотических и визуальных обозначений, в свою очередь, значительно облегчают использование смартфонов, планшетов и др. цифровых устройств, особенно профессионально ориентированных: демонстрационных, конструкторских и т.п. стендов и панелей. Они ускоряют процесс дизайнерской работы и открывают новые возможности в разных областях деятельности, создавая объемные виртуальные, в том числе голографические макеты реальных или будущих объектов (ср. системы «искусственное зрение»). Считается, что сам перечень цифровых технологий, связанных с созданием, передачей, воспроизведением и использованием графических и визуальных образов, говорит о том, что мы становимся свидетелями зарождения нового «когнитивно-визуального» стиля мышления [61]).

В результате развития тенденции к визуальности информации в современном цифровом пространстве происходит интенсивная интеллектуализация визуальной информации, что оказывает влияние на общество, культуру, профессиональную деятельность, мышление, образование и проявляется в намечающихся в этой связи проблемах и перспективах. При этом изменяется восприятие визуального, формируется особое «вер-

³ См. <http://www.christianhubert.com/writings/visuality.html>

бально-визуальное» и «визуальное» мышление, возникает потребность в интенсивном межсемиотическом перекодировании информации и др.

Формирующееся новое культурное пространство становится более семиотичным и «визуально ориентированным». Оно ставит множество вопросов относительно преобразования вербально представленной информации в визуально воспринимаемую и наоборот. При этом электронный дискурс становится менее «вербальным», но более «объемным» в смысловом отношении благодаря развивающимся способам визуализации и семиотизации информации; ср. *постер, аватар, фотошоп, инстаграм, селфи, телефонография* и др. Фото и видеосъемка как удобный и общедоступный способ представления информации превращается из дополнительного средства передачи информации во все более значимый. Он способствует более выразительной и простой передаче сведений, придает коммуникации более эффективный характер, способен содержать подтекст и т.д. Картинка, графика, видео и т.п., помимо информационного потенциала, передают оценочное отношение, выражают иронический или игровой смысл, выступают в качестве аргумента и т.п. Изображения становятся одним из самых частых способов передачи сведений о себе, своих интересах, увлечениях, успехах и др., особенно у пользователей социальных сетей.

Возникающую при этом важную металингвистическую и прикладную проблему можно обозначить как «преобразование дискурсивных знаний в визуальные образы», «видиомы»: семиотизация, визуализация и девербализация знаний, особенно научных (с целью их практического использования).

Итак, тенденция к семиотизации и визуальности информационных потоков ведет к их девербализации и формирует инновации в стиле мышления, коммуникации, профессиональной и повседневной деятельности. Интернет-коммуникация становится более семиотичной, визуально ориентированной и менее вербальной. В результате привычная лингвистическая, коммуникативная, «текстоцентрическая», вербализованная интерпретация окружающего мира как «*текста, который нужно прочесть*» («Письменная культура тяготеет к тому, чтобы рассматривать созданный Богом или Природой мир как Текст, и

стремится прочесть сообщение, в нем заключенное» [9, 10]), сменяется, в связи с развитием новых визуально ориентированных технологий, девербализованной, визуально и перцептивно ориентированной, многомерной семиотической интерпретацией. (Ср. «The tension between verbal and visual representation seems more important than ever... We are living in a space, a cyberspace, with a specific new culture where visualisation as a form of communication is becoming predominant» [29, xii; 47—76, «Chapter 4. The breakout of the visual»]); cf. [30]).

Таким образом, ясно, что виртуальный мир интернета оказывает на нашу реальную, в том числе и коммуникативную, жизнь все более значительное влияние. Он способствует развитию всех сторон жизни общества; создает новую информационную среду, куда перемещаются основные информационные потоки всех типов и видов, а также разнообразные социальные отношения. Он преобразует функционирование общества и деятельность его членов. И это не «сложный дискурс» и не «вариант окружающей действительности», не просто «средство массовой коммуникации», а принципиально новое коммуникационное пространство, создаваемое цифровыми технологиями и позволяющее человеку безгранично увеличивать свои возможности и способности. Это наиболее технически и коммуникативно значимый канал, создающий доселе немислимые по разнообразию, качеству и скорости функционирования методы обработки информации. И если для человека интернет открывает новые перспективы и возможности, то перед обществом, наукой, культурой, образованием и т.д. он ставит множество задач и проблем.

Особенно показательно влияние интернет-коммуникации на общество и человека в интеллектуальном, когнитивном и социальном аспекте.

Значение интернет-коммуникации в интеллектуальном, когнитивном и социальном аспекте

В глобальной сети человек окружен особыми виртуальными объектами и предметами: огромным количеством инноваций и возможностей самореализации, самовыражения и саморазвития, безграничными возможностями коммуникации, самопрезентации и настраивания окружающего его виртуального мира «под себя», а также использования

этих «настроек» для выхода в предметный и социальный мир фактически безграничного масштаба. Новые технологии позволяют не только по-новому представить все виды информации, но и способствуют еще и их новому, невербальному восприятию и тем самым стимулируют зарождение новых интеллектуальных навыков работы с виртуальными невербальными, визуальными и семиотическими, объектами.

Основной момент здесь заключается в том, что новые компьютерные технологии способствуют возникновению, становлению и развитию у пользователя новых интеллектуальных способностей, потребностей, возможностей и навыков. Происходящая интеллектуализация все большего количества видов деятельности объясняется тем, что в них активно внедряются разнообразные цифровые устройства получения, обработки и передачи информации, особенно визуальной.

В науке пока не много уделяется внимания тому, какие новые мыслительные усилия и операции вынужден и способен выполнять человек в принципиально новых условиях окружающего информационного киберпространства. Поэтому важным прикладным направлением в этом отношении становится изучение возникающих под их воздействием новых форм мышления (а также поведения, сознания и обучения). Эта проблема является особо перспективной и нуждается в отдельном анализе. Здесь можно отметить, что целый ряд ученых уже высказался в пользу такого предположения.

При этом уже сейчас можно сказать, что происходящий в современной культуре под воздействием цифровых технологий технологический «макросдвиг» порождает инновационное разнообразие коммуникативных и познавательных практик, формирует новую сетевую технокультуру, техногнозис и др. Так, возникающие при этом сложные социотехнические системы представляют собой конвергентные технологии (киберфизических коммуникаций с динамическими эмерджентными интерфейсами), порождающие новые формы киберсемиотического взаимодействия субъектов и объектов в новой, формируемой ими «умной / разумной среде» и требующие новых, «киберсемиотических» навыков взаимодействия [33; 24].

В результате мышление и интеллектуальный мир современного человека отличаются комплексом характеристик, которые возникли в связи и благодаря развитию цифровых технологий. Наиболее существенными из них представляются следующие: (1) *многозадачность* (Л. Розен); (2) *«серендипность»* (Дж. Болтер); (3) *коннективность* (сознания, мыслительной, образовательной, коммуникативной и т.п. деятельности); (4) *гипермодальность* (представления, восприятия, обработки, хранения, передачи, преобразования и использования информации и знаний в виртуальной среде); (5) тенденция к *визуальности* и визуализации информации; (6) *«трансфер / конвергенция объективной и виртуальной реальности»* (совмещение разных типов реальностей). Все эти свойства тесно между собой связаны, содержат динамическую, эвристическую и когнитивную составляющую и отражают основные виды инноваций в интеллектуальной сфере современного человека (подробнее см. [54; 67]).

При этом в интеллектуальном отношении в настоящее время самым многообещающим прорывом в высоких технологиях «визуализации» информации считается создание (информационных) систем и ресурсов, совмещающих реальную и виртуальную реальность: *mixed/ blended/ mediated/ augmented/ enhanced reality*. «Смешанная» (совмещенная/ «дополненная») реальность не только поражает воображение, но и развивает его, раздвигает границы мыслимого, создает новый, необычный и «улучшенный» мир: порождает новый тип реальности, «опосредованную» реальность, и новый тип информации, которая используется во все возрастающем количестве областей деятельности.

Преимущества дополненной / «улучшенной» реальности перед виртуальной заключаются не только в ее незатратности, но и в прямой связи с объективной реальностью, которая, в отличие от виртуальной реальности, не позволяет воспринимать изображаемое как игру, развлечение, психологически не имеющее отношения к серьезным делам и занятиям. При этом «смешанная / дополненная реальность» («ДР») «усиливает» восприятие пользователем изображаемого и развивает навыки взаимодействия с реальным миром; она не замещает объективную реальность, а «развивает» ее, помогая развивать, в частности, принципы обучения и стиль мышления [34].

Так, ведущий специалист в области компьютерной графики и «дополненной реальности» Джей Болтер в настоящее время занимается созданием голографических изображений интерьеров для различных реальных исторических зданий, музеев и др. Так что семиотичный, технологичный, интеллектуально-ориентированный информационный мир, в который естественным и креативным образом вписался принципиально новый тип информационной технологии — «дополненная / улучшенная/ усовершенствованная реальность» — становится активным участником нашей жизни. И уже доказано, что новые типы визуального представления информации (тачскрин, мультитач, ДР и т.п.) активируют новые области мозга и становятся толчком к возникновению и развитию новых мыслительных операций и способностей. Более того, специалисты считают, что новые цифровые технологии способны изменить интеллектуальные способности человека и стиль его мышления, сделав их более гибкими и эффективными, т.е. дают толчок к интеллектуальным инновациям [54; 56; 75].

Если говорить о присутствии человека в интернете как в особом когнитивно-коммуникационном пространстве, сопряженном со всеми другими видами нефизического пространства (культурным, профессиональным, развлекательным, познавательным, духовным, мыслительным и т.д.), то интернет оказывается самым креативно заряженным из них. В нем появляется большинство неожиданных, остроумных, необычных и удивительных объектов, процессов и видов деятельности. Достаточно упомянуть широко известную Википедию, перечислить названия социальных сетей, особенности интернет-общения и др. (ср. [22]). При этом видно, что такого количества языковых, лингвистических, коммуникативных, дискурсивных и когнитивных инноваций и неологизмов, как в интернете, нельзя представить нигде. Об этом свидетельствует и большое количество разнообразных инноваций-неологизмов в области обработки визуальной информации. Причем в интернете ни одно слово, даже *новый*, не дает такого количества неологизмов, как *видео*: *видео-информация/-запись/-сообщение/-обзор/-материалы/-новости*, *видеоряд/-клип/-ролик*, *видеосигнал*; ярко выраженные интернетовские: *видео-сайт/-сервис/-хостинг/-портал/-конвертер*; *видео-чат/-прикол/-цитата/-курс/-лекция* (в он-лайн-

школе)/-библиотека/-архив/-фрагмент/-приключение/-коллекция/-хит/-монстр; конвертер видео-плееров/ видео-проигрывателей. Ср. «Поиск видео по ключевым словам»; «Хостинг 24-Видео», «On-Video/ Video On-Line», «Total Video Converter», «Video Google» (сервис поиска видеофайлов в интернете); *Видеоморе* — название сайта сериалов; Adobe Premiere Pro Movavi Video Suite 12 (многофункциональный редактор видео); ср. распространенные в интернете выражения и обороты: *видеохостинг роликов по темам, подписка на видео, «успокаивающее видео» (психотерапия), конвертация видео в другой формат, снять на видео, поиск по видео, видео голы, домашнее /пользовательское/смешное/позитивное видео, популярные видео, видео «мастер-класс», визуальное сопровождение (медиа материалов), позиционировать формообразование в качестве единой визуальной концепции.*

Не менее активно в интернете, языке и культуре осваиваются понятия и явления, связанные с визуальным восприятием информации: *визуальный учебник/роман/рассказ/новелла, визуальное программирование, визуальная закладка/ вкладка/ компоновка (объектов)/ антропология; визуальный шинный калькулятор, визуальный online редактор (VisualEditor MediaWiki), визуальный словарь (база словарей и энциклопедий по темам), visual culture/ sound/ music; визуальный мерчендайзер* и др.

Приведенные примеры показывают, что (1) новые информационные технологии порождают множество новых технических и технологических новинок и решений, (2) соответствующие явления получают в языке и коммуникации новые наименования, (3) соответствующие явления и наименования широко используются, обсуждаются и разрабатываются в интернет-коммуникации. Ср. *Whatever your Audio Visual needs may be, give us a call today and see why VisualSound has been the leader in Audio Visual solutions!* (<http://www.visualsound.com>).

Таким образом, видно, что информационно-технологическое пространство чрезвычайно важно для современного человека и общества и потому оказывает на них разностороннее воздействие. В целом можно сказать, что тенденция к семиотизации, визуализации и девербализации интернет-коммуникации способствует ее интернационализации,

формированию межкультурного коммуникационного пространства, оказывает осязаемое влияние на социальные, интеллектуальные и когнитивно-коммуникативные процессы в обществе и др.

Это объясняется тем, что главной чертой интернета, как ни с чем не сравнимого динамичного интеллектуального пространства, является его инновационная креативность во всех без исключения информационных, культурных, социальных, языковых, коммуникативных и когнитивных областях. И в том числе благодаря тому, что новые цифровые технологии активируют новые нейроны и целые нейронные образования, порождая в человеке интеллектуальные инновации (Ср.: «Electronic hypertext/word requires an active learner/ reader because as hypermedia users they have to be **mentally active** at the moment of dealing with information» [56, 157]).

Цифровые технологии порождают интеллектуализацию любой деятельности. Более того, происходящая на наших глазах девербализация и интеллектуализация современной коммуникации и даже культуры в целом не может не повлечь за собой целый комплекс инноваций в сознании, мышлении, поведении, коммуникации, образовании и др. Неудивительно, что развитие «информационно-технологического пространства» порождает и новые когнитивные, культурные и образовательные «вызовы» всему обществу, особенно в виде создания принципиально новых «визуально-ориентированных» учебников, учебных пособий, программ, тренажеров и т.п. Необходимо также формирование новых профессиональных навыков принятия оперативных, особенно дистанционных решений в реальном режиме времени, институционализации новых профессий и др.

Кроме того, динамичное развитие «информационно-технологического» мира интернета ставит перед лингвистикой вообще и прикладной лингвистикой в частности ряд важных научных металингвистических задач, в том числе — выявление и изучение неологизмов как индикаторов коммуникативных, когнитивных и интеллектуальных инноваций, принципов девербализации (научных) знаний и вербализации перцептивно получаемых знаний; создание образовательных визуально-ориентированных программ нового поколения по обучению иностранным языкам и др. [51; 54], разработку новых авто-

матерIALIZED и интерактивных лингвистических ресурсов, процессоров и мн. др. (ср. [19; 20]). Показательно при этом, что ни одно событие или явление не влияли в такой степени на использование языка, как интернет. При этом язык и стиль интернет коммуникации, в свою очередь, оказывает активное влияние на социальные и культурные процессы в обществе.

Язык и стиль интернет-коммуникации:

«Technologies change language» (D. Cristal)

Язык и стиль интернет-коммуникации носит инновационный характер по целому ряду причин, в первую очередь, благодаря своей цифровой природе. Наличие разных видов клавиатур (русской, английской и др.), присутствие в них разнообразных небуквенных знаков, встроенность семиотических, программных и др. операционных инструментов, интерактивность, полимодальность и т.д. позволяют создавать целый комплекс самых разнообразных и креативно заряженных средств и способов «цифровой коммуникации».

Основными тенденциями здесь выступают: (1) разработка (точнее, естественное возникновение) креативных средств и способов сближения устной и письменной коммуникации; (2) придание привычным символам, знакам, изображениям, рисункам и т.д. новых значений; (3) сочетание символов разной природы для порождения новых смыслов и новых способов осмысления привычных и необычных явлений; (4) изобретение новых средств и способов экономии (компрессии, аббревиации) и декомпрессии сообщений, в том числе новых словообразовательных средств; (5) возникновение новых жанров и стилей общения, а также изобретение новых средств и способов для выражения разного рода фатических, экспрессивных, игровых, «накопительных», эвфемистических и т.п. коммуникативных смыслов.

Благодаря свойству интерактивности границы между устной и письменной речью в интернет-пространстве проницаемы. В результате в неформальном интернет-общении широко используются такие разговорные средства, как эллипсис, игра слов, каламбур, парадокс, алогизм, оксюморон, обнажение внутренней формы слова, фразеологизация и

де-фразеологизация, редупликация гласных, согласных, знаков препинания, пиктография, обыгрывание фонетических ассоциаций, паронимическая аттракция, народная этимология, контаминация наивного, практического и профессионального дискурсов и др. [1, 181–194].

В связи с этим исследователи считают интернет генератором коммуникативной революции, а разного рода создаваемые в нем окказионализмы, виды языковой игры, новые узуальные и экспрессивные выражения и модели и т.п. — креативным экспериментированием с языком и стилем, ср.: *афоня* (iPhone), *яблофон* (Apple iPhone), *зомбоящик* (ТВ), *пособие по безделью* (по безработице), «телефон нужен для качественного юзания инета»; «На вкус и цвет товариСЧа нет». Оно не только стирает границы между устным и письменным языком, но и является средством «трансферизации» когнитивного и креативного в лингвистическое и социальное и наоборот (подробнее см. [66]).

Благодаря своей способности совмещать знаки разных семиотических систем интернет-коммуникация активизирует креативные способности своих пользователей. Они с удовольствием выявляют, проявляют и используют семантическую и дискурсивную «мобильность» языковых и семиотических единиц в своей коммуникативной интернет-деятельности. При этом задействуются языковые и коммуникативные «резервы», создаются новые значения и способы употребления знаков разных систем и т.п. Это новые комбинации букв и символов, символов и изображений, использование символов в качестве изображений и наоборот, что позволяет создавать цифровые аббревиатуры (*eight vs. Gr8*), «звуковые» аббревиатуры (*cu vs. see you*), клавиатурные комбинации (*sk%l vs. school*, *ki\$\$ vs. kiss*), изображения эмоций (эмотиконы) и мн. др.

Особенно часто изобретаются средства передачи экспрессивности, интенсификации мнения и оценки. При этом различные аббревиатуры, сокращения-усечения и акронимы в интернете чрезвычайно распространены и выполняют несколько функций: речевой экономии, тезаурусную (как «резервуар для накопления и хранения знаний»), фатическую / контактоустанавливающую, разговорную, экспрессивную, игровую, функцию эвфемизации и др., ср. *кста(ти)*, *ава(тар)*, *инфа(ормация)*. Аналогичную роль играют

такие виды языкового творчества, присущего интернету, как активное словообразование, игровое, оценочное, фатическое употребление устойчивых или новых сокращений [7, 23–38], литуратив (зачеркнутый фрагмент текста) [23, 47] и пр. Так, зачеркивание как новый прием письменной языковой игры, распространенный в первую очередь в интернет-коммуникации, выполняет по меньшей мере две основные функции: передать одновременно две точки зрения, указав на их коммуникативное неравноправие (зачеркивание с заменой), и передать одну точку зрения, указав на ее неидеальность для коммуникации (зачеркивание без замены) [11].

Принципиально новый коммуникативный «интернет-символ» — «хештег», способен выполнять различные функции и потому дает простор для языковой игры и более емкого выражения значений без использования средств синтаксиса естественного языка [3, 22]. Интернет-мемы, особые «информационно-коммуникативные единицы», получили, в свою очередь, популярность в интернет-общении благодаря именно возможности их креативного и разнообразного использования [2, 54].

Как отмечают исследователи, в эпоху социальных сетей каждый становится «сам себе комментатором и писателем», порождая обилие экспрессивной лексики и сленга, изменяя значение слов и их написание, вводя новые заимствования и модели словообразования, намеренную тавтологию («адский ад») т.п. «Падонки», «красавчеги» и др. искаженные словечки, характерные для блогов (в Живом журнале, Фейсбуке и др.), служат маркером иронического отношения автора к описываемым им персонажам [12, 84–87].

В целом ряде коммуникативных интернет-инноваций происходит сочетание нескольких принципов «преобразования» средств выражения. Так, сочетание символов разной природы для порождения новых смыслов и новых способов осмысления привычных и необычных явлений часто сопровождается изобретением новых способов компрессии и декомпрессии сообщений и т.п. Ср. орфографические аббревиации / контракции (*orthographic abbreviations / contractions*): *msg* — *message*, *tmrw* — *tomorrow*; фонологические аббревиации (*phonological abbreviations*): *thru* — *through*, *skool* — *school*, *thanx* — *thanks*; акронимы / «инициализмы» (*acronyms / initialisms*): *ttyl* — *talk to you later*, *omg* — *oh my*

God, brb — *be right back*; «укороченное написание» (clippings / shortenings): *goin* — *going*, *feb* — *February*, *xam* — *exam*; буквенные / цифровые омофоны (single letter/ number homophones): *c* — *see*, *u* — *you*, *2* — *to / too*, *4* — *for*; сочетание буквенных / цифровых омофонов (combined letter/ number homophones): *2day* — *today*, *l8r* — *later*; эмодзи / «смайлики» (emoticons/ smileys): (:-) — *happy*, :(— *sad*; типографские символы (typographic symbols): (x — *kiss*, <3 — *love*, & — *and*, @ — *at*; несоблюдение орфографических правил написания, в том числе с заглавной / строчной буквы, опущение апострофа и др. (omission of punctuation, apostrophes or capitalization): *cant* — *can't*, *i* — *I*); избыточная пунктуация или капитализация, выражающая эмфазу (excessive use of punctuation or capitalization for expressing emphasis): *what!!!!* — *what!*, *huh??* — *huh?*, *NEVER* — *never*; редупликация звуков, отражающая экспрессивное удлинение произношения (repeating letters to mirror lengthening): *sooo* — *so*, *grreeeeenn* — *green*; стилизация акцента (accent stylizations): *gonna* — *going to*, *anuva* — *another*, *dat* — *that*; «инаниты» (inanities) [37]: неологизмы и «бессмысленные трансформации слов» (neologisms / nonsensical transmutations of words): *lolz* for *lol* [*laughing out loud*] [76].

Новые возможности использования естественного языка в цифровой среде повлекли разнообразные типы «игры» с ним в прямом и переносном смысле. В языке интернета широко распространена игра слов, придающая ироничность тексту и обеспечивающая лёгкость его восприятия, экспрессивность, демократичность, дружественность и т.п. В нем множество окказионализмов, неологизмов, терминоидов и новых терминов, визуально и семантически вполне прозрачных и потому понятных большинству пользователей. Так, человека, негативно относящегося к интернету, называют *Internot*, а на назначение метафоры в языке интернета указывает остроумное и символичное гибридное *netaphor*; ср. *splinternet* (<splinter + Internet: ‘the Internet splintered into multiple segments, streams, or classes based on factors such as cost, speed, platform, or political motivations’), *sneakernet* (<sneaker + network: ‘the transfer of files from one computer to another using external hard or removable drives’) [69].

Неформальная лексика как идентификатор непринужденного общения располагает пользователей к интернету и помогает легко войти в ситуацию интернет-общения, реализует богатые возможности языка к переосмыслениям, созданию юмористического и иронического эффекта на основе омонимии, полисемии, вторичной номинации и др. При этом интернет служит мощным орудием не только создания, но и распространения лексических, грамматических, прагматических, дискурсивных, коммуникативных и «семиотических» неологизмов.

Так, одним из наиболее ярких показателей лингвокогнитивной креативности в области интернет-коммуникации выступают неологизмы — слова, словосочетания, выражения и стилистические модели, отражающие технологические инновации и т.п. явления в самом интернет-пространстве: *Интернетия, интернет-цивилизация, инет, виртуальная цивилизация, виртуальная урбанистика, жители интернета, интернетяне, интеяне*. Ср. возникшие в связи с этим новые лингвистические понятия и термины: *стилистика интернета, сетевая стилистика, онлайн-стилистика, кибер(сти)листика, сете(сти)листика, гипертекстуальная / нелинейная/ интерактивная стилистика, блогостилистика, интернет-стилема, контрстилистика, антистилистика* и др. [22, 8–48, 54].

Не менее важное влияние на язык интернета оказала компьютерная терминология, которая отличается от всех других типов и видов терминологии своей прямой связью с английским языком и с созданием огромного количества новых цифровых технологий, отражающих инновационность интернета. Такие термины, с одной стороны, прямо или косвенно связаны с общеупотребительным английским языком и смежными типами терминологии, элементы которых при заимствовании и «компьютерной» терминологизации сохраняют свою понятность и доступность для носителей языка (и даже для изучающих английский язык как иностранный), что способствует их естественному освоению. С другой стороны, они наглядно и доступно иллюстрируются в самом интернете, что позволяет их без проблем осваивать и использовать, ср. *e-mail, elibrary, hypertext, web-browser, webpage, menu, panel, navigation, on-line, off-line* и др.

Важно здесь и то, что такого количества принципиально новой терминологии, как в результате развития цифровых технологий и интернета, не было никогда. Это объясняется их чрезвычайно обширными возможностями в области обработки, в широком смысле слова, самой разнообразной информации, их постоянным развитием и совершенствованием и их почти безграничным потенциалом. То, что цифровые технологии не просто входят в нашу жизнь, а становятся жизненно (профессионально, социально, культурно и межличностно) необходимыми, подтверждается тем, что новые технические понятия быстро становятся общеупотребительной лексикой и легко осваиваются даже детьми: *рунет, блог, твиттер, спам, цифра (оцифровка), навигация, сканер, скан, трафик, локализация, линк, коннектор, коммуникатор, ай-фон, ай-пад, планшет* и др. ⁴

Приведенные данные также свидетельствуют о растущей «киберсемиотичности» современной интернет-коммуникации. Причем сам язык и стиль интернет-общения получает все новые (вполне креативные) названия: «Netspeak» [38, 17], «electronic language», «e-writing», «e-language», «e-style», «computer-mediated communication technology» (СМСТ) и т.п. Своеобразный и ни на что не похожий язык и «блиц»-стиль интернет-общения имеет, по мнению ряда ведущих специалистов, целый ряд преимуществ перед обычным общением. Помимо развития креативных, когнитивных и лингвистических способностей, он сокращает социальную дистанцию между коммуникантами, объединяет их в единое «коммуникативное сообщество», делает их общение менее формальным, создает особую область потенциального обогащения индивидуальных языков: «an area of huge potential enrichment for individual languages» [38, 241], проявляет доселе дремавшие в человеке

⁴ Интернет, безусловно, не идеальное изобретение, в нем находят отражение многие недостатки нашей реальной жизни и коммуникации. В нем даже изобретательство подчас принимает неожиданно непривлекательные формы. Так, уже созданы ресурсы, позволяющие «создавать», «синтезировать» и «порождать» стихи, художественные и др. произведения, а также научные работы и диссертации. Как неотъемлемая и все более значимая часть современной жизни, интернет обладает еще рядом недостатков: безграничным объемом информации, ее не всегда проверенным и подчас провокационным и агрессивным характером, засилием рекламы, возможностью явного или скрытого давления и манипулятивного воздействия на пользователя, распространением мошенничества, отсутствием (в большинстве случаев) контроля за коммуникативным поведением пользователей, наносящих моральный урон третьим лицам, производящих «информационные атаки» и «кибернападения» в интернете, организующих противоправные сообщества и т.п. (см., например, [8]).

коммуникативные способности: «The arrival of Netspeak is showing us homo loquens at its best» [38, 242].

Причем характерное для природы человека стремление к разнообразию, творчеству, языковой игре и новизне, особенно в области коммуникации, получило невиданный толчок именно благодаря развитию интернета: «Human versatility, creativity and search for novelty have not been inhibited but rather instigated by the electronic technologies in a linguistic perspective» [38, 242]. При этом важнейшая металингвистическая проблема связи лингво-когнитивного и социального, в особенности в контексте развития цифровых технологий, пока не получила особого внимания.

Так, несмотря на множество достижений и инноваций, связанных с возникновением и развитием интернета, самой важной его особенностью выступает ни с чем несравнимая и никогда доселе не достигаемая, предоставляемая им свобода слова, свобода выражения и свобода творчества — самовыражения, автопрезентации, самоутверждения и т.п., причем в режиме реального времени. Именно они выступают главным «двигателем» разнообразных лингвистических, когнитивных и прочих инноваций в интернете, культуре, науке, образовании и обществе в целом. Благодаря им интернет демонстрирует беспрецедентный интерактивный feedback и в перспективе вполне способен стать инструментом построения общества нового типа: без социального давления, манипулирования сознанием простых граждан и т.п., поскольку главный ресурс интернет-сетей — это предоставляемые ими неограниченные возможности оперативной консолидации пользователей для коллективных действий (подробнее см. [25; 26; 66]).

Современный мир и даже язык часто не успевают адекватно реагировать (во всяком случае, должным, обдуманым) образом на многочисленные инновации, которые вносятся в нашу жизнь вместе с новшествами в области цифровых технологий, особенно в области информационного пространства. Тем не менее, появляющиеся в связи с этим многочисленные и разнообразные лингвокогнитивные инновации, безусловно, свидетельствуют о том, что цифровые технологии влияют не только на особенности обработки информации и ее автоматизацию, но и на все без исключения области жизни. Это говорит

об активной и интенсивной трансферизации знаний и опыта из технологической сферы в когнитивную, профессиональную, гуманитарную, культурную и социальную.

Возникающие в результате указанных явлений и тенденций принципиально новые лингвистические, коммуникативные, когнитивные и культурные явления значительно преобразуют окружающую нас культурную среду и влияют на все ее составляющие: социальные, межперсональные, научные, информационные, образовательные и т.п. процессы и явления. Так что можно сказать, что чрезвычайная новизна, перспективность, креативность и доступность интернет-коммуникации порождает не только необратимые позитивные сдвиги в интеллектуальном и профессиональном мире отдельного человека или «интернет-сообщества», но и активные социальные и культурные инновации в обществе и культуре в целом (подробнее см. [31; 41; 45; 55; 71; 72; 74]). Что, в свою очередь, проявляется в том, с какой легкостью современные дети осваивают компьютерные технологии. (Ср. «Children are better prepared for dealing with computing concepts, the virtual reality world of cyberspace, the Internet and hypertext than their parents are because they have acquired a repertoire of social practices that link computer-based artefacts to the structure of self.» [73, 221–222]).

Таким образом, язык и стиль интернет-коммуникации имеют свои лексические, грамматические, стилистические, жанровые, прагматические, семиотические и когнитивные характеристики и тенденции, большинство из которых предопределяется инновационностью интернета и его цифровым характером. Более того, ученые считают его новой формой коммуникативного взаимодействия. (Ср. «Although Netspeak presents properties of speech and writing, it is similar to neither of them, it is more than a hybrid of speech and writing, it may rather be considered a “third medium” or perhaps “a novel medium combining spoken, written, and electronic properties”») [38, 47–48].

В результате можно сделать вывод, что интернет-общение отличает инновационность, креативность и киберсемиотичность языка и стиля, которые предопределяются сущностью и возможностями новых цифровых технологий. Последние играют важную роль не только в развитии интеллектуальных, когнитивных и лингвистических способно-

стей своих пользователей, но и в развитии всего современного общества, которое, благодаря исходному беспрецедентному социально значимому коммуникативному качеству интернета — свободе выражения, написания, послания, творчества и т.д., и потому свободе слова, может эволюционировать из интернет-сообщества в интернет-общество.

При этом в прикладном отношении более всего от развития интернета выигрывают лингвисты. Они получили возможность создавать немыслимые ранее словари и другие лингвистические и информационные ресурсы: корпуса языковых и лингвистических данных, одноязычные и многоязычные справочники, энциклопедии, онтологии и т.п. Все они подвергаются постоянному обновлению, совершенствованию, расширению и увеличению способов их приложения к конкретным практическим областям филологической, гуманитарной и научно-технической деятельности (см., например, [4; 35; 49] и мн. др.). Особо востребованными при этом считаются специальные, профессионально ориентированные многоязычные базы и банки данных, конкордансы, «визуальные» словари и т.п.: «Задача современной лексикографии — встроиться в цифровую эпоху: создавать современные электронные словари, оперативно реагирующие на изменения в мире и в языке» [5, 131]. Кроме того, лингвисты получают возможность обрабатывать беспрецедентно большие массивы лингвистических данных (в том числе текстов на разных языках, относящихся к разным эпохам, стилям и т.п.) и получать нетривиальные филологические, культурологические, исторические и т.п. данные, и мн. др. (см., например, [69]).

В прикладном и металингвистическом отношении одной из наиболее актуальных образовательных проблем в настоящее время является создание принципиально новых обучающих ресурсов, в том числе и в области преподавания иностранных языков. Так, важнейшими требованиями к таким ресурсам являются свойства интерактивности, интегральности представления мультимодальной информации, визуализации ее структуры, «коннективности» — выхода на доступные в сети аналогичные дополнительные и развивающие интернет-ресурсы и др. (см., например, [19; 46, 44]). Так, визуализация лингвистической информации позволяет представить в объемном и потому наглядном виде и теоретически значимую информацию, и практически ориентированную, особенно инте-

гративного характера, направленного на решение таких прикладных проблем, как, в частности, совершенствование принципов преподавания родного и иностранного языка [10; 20].

Заключение

Благодаря своим инновационным свойствам современные цифровые технологии открывают перед человеком и обществом широкие перспективы в интеллектуализации, информатизации и гуманизации всех сторон деятельности, и особенно социального взаимодействия. Так, в концептуальном отношении принципиально инновационной информационной технологией становится «тонкая индивидуальная настройка» интеллектуальных, информационных, профессиональных, социальных, культурных и «визуальных» приложений, предоставляемых пользователю информационной сети, на его актуальные потребности, интересы и устремления. Так что у него появляется возможность не только самому формировать окружающее его «информационное пространство», но и постоянно его обновлять, обогащать, улучшать и «аугментировать» по собственному вкусу, «настраивать» его на себя, тем самым самолично и беспредельно раздвигая его границы.

В этом новом информационно-технологическом мире человек ощущает себя по-новому: он понимает, что получил возможность создавать вокруг себя собственный, индивидуальный, ни на что не похожий виртуальный мир, который оптимальным образом вписывает его в мир реальный, повышает его самооценку и придает ему чувство супермена: «На Андроиде Вы можете настраивать весь телефон под себя, каждый владелец Андройда не человек, а просто *космических масштабов индивидуал*» (комментарий из интернета от 13.04.2015).

Современная цифровая техника развивается быстрее, чем человек успевает осознать ее значение, возможности и преимущества (а также опасности). Главной научной задачей в таком контексте становится не только разработка практических приложений для новых информационных возможностей, но и прогнозирование наиболее перспективных направлений дальнейшего развития киберпространства в целом, с тем чтобы содействовать естественному вхождению естественного интеллекта в разнообразные типы и

виды виртуальной и «полу-виртуальной» / «дополненной» реальности. Не случайно одна из последних выдающихся статей на эту тему называется «From Augmented Reality to Augmented Human» [65]: в ней описывается технологический и интеллектуальный переход от «человеко-машинного взаимодействия» (*human-computer interaction*) к человеко-машинной интеграции (*human-computer-integration*).

В заключение можно сказать, что в современном мире технологические, коммуникативные, социальные, интеллектуальные др. процессы находятся в более тесных отношениях, чем обычно представляется, и потому требуют разностороннего и комплексного изучения. Так, в научном мире все более активно высказывается мнение о том, что благодаря цифровым технологиям большинство теоретических проблем ставится и решается в настоящее время посредством прикладных технологий — методом компьютерного и программного моделирования, вычисления, прогнозирования и т.п. В результате современная наука вступает в новый этап своего развития, который носит название «пост-академическая наука» (Ср. «The growth and development of digital computing and new technologies at large... are forcing knowledge workers into new ways of thinking, new vocabularies, new practices, new ways of analysis ... and reconsideration of the role of academia in a pluralistic society with many different, competing rationalities... with the silent revolution of transferring from an academic to a post-academic society») [47, 289, 295].

В лингвистике соответствующие тенденции проявляются в сближении теоретической лингвистики, все более ориентированной на корпусные, статистические, компьютерные и т.п. методы сбора и обработки материала, с прикладной, компьютерной, корпусной и когнитивной лингвистикой, с металингвистикой, интернет-лингвистикой и др.

Литература

1. Ахапкина Я. Э. О грамматике устно-письменного высказывания // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 181—194.

2. Выналек Е. А. О природе интернет-мема // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 51—60.
3. Галямина Ю. Е. Лингвистический анализ хештегов Твиттера // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 13—22.
4. Захаров В.П. Корпуса русского языка // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2015. Т. 6. С. 20—64.
5. Иомдин Б.Л. *Загугли в Дале*. Словари в интернет-дискуссиях // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 114—132.
6. Королева Т.А. Общая характеристика специфики англоязычного чата // Современная филология: теория и практика. Материалы XII международной научно-практической конференции / 29 июня 2013 г. Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». М.: Изд-во «Спецкнига», 2013. С. 124—130.
7. Кувшинская Ю. М. Аббревиация в речи интернет-форумов // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я. Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 23—38.
8. Куликов С.Ю. Однореферентные оценочные слова и их формализация (на примере этнофобонимов) // Вопросы психолингвистики. 2014. № 22. С. 166—173.
9. Лотман Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур // Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987. С. 3—11.
10. Ляшевская О.Н., Митрофанова О.А., Паничева П.В. Визуализация данных для каталога русских лексических конструкций (на материале НКРЯ) // Диалог-2013 // <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2013/materials/pdf/Lyashevskaya-Mitrofanova.pdf>.
11. Пиперски А.Ч., Сомин А.А. Литуративы в русском интернете: семантика, синтаксис и технические особенности бытования // Компьютерная лингвистика и интел-

лектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М., 2013. Выпуск 12. В двух томах. Том 1. С. 605—618.

12. Плисецкая А.Д. О языковых и риторических стратегиях выражения оценки у пользователей социальной сети Фейсбук // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я.Э. Ахапкина, Е.В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 83—92.

13. Рябцева Н.К. Металингвистика: новое направление в языкознании // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. Ульяновск: Гос. тех. ун-т, 2006. С. 60—65.

14. Рябцева Н.К. Тенденция к интеллектуализации в современной культуре // Логический анализ языка. Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2011. С. 110—123.

15. Рябцева Н. К. Гипермодальность социальной коммуникации в интернет-пространстве: Приоритеты и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического ун-та. Вып. 7, сер. Языкознание: «Дискурс как социальная деятельность: Приоритеты и перспективы». Ответственный редактор И.И. Халеева. М., 2015. С. 513—520. [Online] // <http://www.vestnik-mslu.ru/Vest-2015/Vest15-717z.pdf>.

16. Рябцева Н.К. Тенденция к визуализации в современном информационном пространстве, проблемы образования и инновационные технологии в преподавании иностранных языков // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сб. научных статей. Электронное научн. изд. М.: ИЯз РАН, 2015. Вып. 7. С. 345—368 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2015_07/13.pdf.

17. Рябцева Н. К. «Контент» — «коннект» — «texting» в новом информационном киберпространстве // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2016. С. 149—160.

18. Рябцева Н. К. Новые коммуникативные тенденции в современной культуре и инновации в области преподавания иностранного языка // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Периодический сборник научных статей. Электрон-

ное научное издание. М.: ИЯз РАН, 2016. Выпуск 8. С. 446—467 // http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2016_08/11.pdf.

19. Рябцева Н.К. Современные информационные технологии и прикладные проблемы преподавания иностранных языков // VIII Международная научная конференция «Прикладная лингвистика в науке и образовании. ALPAC REPORT — полвека после разгрома». К юбилею профессора Беляевой Л.Н. 24—26 ноября 2016. г., Санкт-Петербург. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2016. С. 316—321. <https://sites.google.com/site/prikladnaalingvistika2014/sbornik-trudov-2016>.

20. Рябцева Н.К. Интегральное представление лингвистической информации в преподавании иностранных языков // Сборник статей по итогам второй международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». М.: МПГУ, 2017.

21. Рябцева Н.К. «Космических масштабов индивидуал»: Человек в современном виртуальном пространстве // Логический анализ языка. Человек в интерьере. Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2017. С. 298—312.

22. Тошович Б. Интернет-стилистика. М.: Флинта, 2015.

23. Худякова М. В. Как озвучить мнимый текст? Литуратив и средства его выражения при чтении // Современный русский язык в Интернете. Отв. ред. Я.Э. Ахапкина, Е. В. Рахилина. М.: Языки славянских культур, 2014. С. 37—47.

24. Чеклецов В. В. Динамические эмерджентные интерфейсы сложных социотехнических систем // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. № 1. [Online] // <http://cyberleninka.ru/article/n/dinamicheskie-emerdzhentnye-interfeysy-slozhnyh-sotsiotehnicheskih-sistem#ixzz3p13sddOQ>.

25. Эйдман И. Рынок 2.0: Социальные сети могут стать основой экономики будущего [Online]. 2010 // <http://www.vremya.ru/2010/8/4/245587.html>.

26. Эйдман И. Можно ли защититься от манипуляций и страданий [Online]. 2013 // <http://www.sensusnovus.ru/opinion/2013/06/07/16541.html>.

27. Barnet B. Memory Machines: The Evolution of Hypertext. Anthem Press, 2013.

28. Bennett W.L, Segerberg A. The logic of connective action // *Information, Communication & Society*. 2012. 15:5. P. 739–768, DOI: 10.1080/1369118X.2012.670661 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2012.670661>.
29. Bolter J. D. *Writing Space: Computers, Hypertext and the Remediation of Print*. London: Lawrence Erlbaum Associates, 2001.
30. Bolter J. D. *Examining and Changing the World of Media // Humanistic Perspectives in a Technological World*. Ed. by Richard Utz, Valerie B. Johnson, etc. Atlanta: School of Literature, Media, and Communication, Georgia Institute of Technology, 2014. P. 37–39.
31. Brian D.L., Vromen A., Xenos M.A. The networked young citizen: social media, political participation and civic engagement // *Information, Communication & Society*. 2014. 17:2. P. 143–150, DOI: 10.1080/1369118X.2013.871571 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571>.
32. Brier S. *Cybersemiotics: Why Information is not Enough*. Toronto: University of Toronto Press, Canada, 2008.
33. Brier S. *Cybersemiotics: A New Foundation for Transdisciplinary Theory of Information, Cognition, Meaningful Communication and the Interaction between Nature and Culture // Integral review*. 2013. vol. 9, No. 2. [Online] // URL: <http://integralreview.org/documents/Brier,%20Cybersemiotics,%20Vol.%209,%20No.%202.pdf>.
34. Chinthammit W., Thomas A. *iFiction: Mobile Technology, New Media, Mixed Reality and Literary Creativity in English Teaching // IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality – Arts, Media, and Humanities (ISMAR-AMH)*, Atlanta, GA, USA, 2012. Nov. 5–8 // URL: <http://www.computer.org/csdl/proceedings/ismar-amh/2012/4663/00/06483987.pdf>.
35. Clairet N., Ramadier L., Lafourcade M. *Using Constraints on a General Knowledge Lexical Network for Domain-Specific Semantic Relation Extraction and Modeling // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегод-*

ной международной конференции «Диалог» (Москва, 1–4 июля 2016 г.). Вып. 15 (22). М.: РГГУ, 2016. P. 112–123. <http://www.dialog-21.ru/media/3478/dialogue2016.pdf>.

36. Couture S. (ed.). *Semiotics and Visual Communication: Concepts and Practices*. Cambridge Scholars Publishing, 2014. [Online] // URL: <http://iass-ais.org/new-book-semiotics-and-visual-communication>.

37. Craig D. *Instant Messaging: The Language of Youth Literacy // The Boothe Prize Essays*. 2003. P. 116–133.

38. Crystal D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

39. Crystal D. *Txtng: The Gr8 Db8*. Oxford: Oxford University Press, 2008.

40. Djonov E. Website hierarchy and interaction between content organization, webpage and navigation design: A systemic functional hypermedia discourse analysis perspective // *Information Design Journal*. 2007. № 15/2. P. 313–330.

41. Durant A., Shepherd I. ‘Culture’ and ‘Communication’ in Intercultural Communication // *European Journal of English Studies*. 2009. 13:2, P. 147–162. DOI: 10.1080/13825570902907185 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/13825570902907185>.

42. Engelbart D., Kim E.E. *The augmented Wiki // Proceedings of WikiSym'06 – 2006 International Symposium on Wikis*. 2006.

43. Fletcher R. The impact of culture on web site content, design, and structure: An international and a multicultural perspective // *Journal of Communication Management*. 2006. № 10/3. P. 259–273.

44. Folse K.S. *Issues in Creating Practical Corpus-Based Lexical Lists // «Applied Linguistics Applied»*. 2016 AAAL Conference. Orlando, USA // URL: https://c.ymcdn.com/sites/www.aaal.org/resource/resmgr/Conference/2016/AAAL_2016_Final_Program.pdf.

45. Hesmondhalgh D., Pratt A.C. Cultural industries and cultural policy // *International Journal of Cultural Policy*. 2005. 11:1, P. 1–13. DOI: 10.1080/10286630500067598 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10286630500067598>.

46. Hult F. M. Linguistic Landscape Analysis and the Representation of Visual Data // «Applied Linguistics Applied». 2016 AAAL Conference. Orlando, USA // URL: https://c.ymcdn.com/sites/www.aaal.org/resource/resmgr/Conference/2016/AAAL_2016_Final_Program.pdf.
47. Johansson K.E. Review of *From First to Third via Cybersemiotics* // *Semiotica*. 2013. N. 197. P. 289–304.
48. Johnson D., White A., Charland A. *Enterprise AJAX: Strategies for building high performance web applications*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall, 2008.
49. Jozefowicz R., Zaremba W., Sutskever I. An Empirical Exploration of Recurrent Network Architectures // *Proceedings of the 32nd International Conference on Machine Learning (ICML-15)*, Lille, France, 2015. P. 2342–2350.
50. Kostelnick Ch., Roberts D. *Designing visual language: Strategies for professional communicators*. Boston, Massachusetts: Allyn and Bacon, 2010.
51. Kress G. Visual and verbal modes of representation in electronically mediated communication: the potentials of new forms of text // I. Snyder (Ed.). *Page to Screen. Taking literacy into the electronic era*. London, New York: Routledge, 1998. P. 53–79.
52. Kress G. *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. London: Routledge, 2010.
53. Kress G., Leeuwen T. van. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London, Routledge, 2006.
54. Kress G., Jewitt C., Ogborn J., Charalampos T. *Multimodal Teaching and Learning: The Rhetorics of the Science Classroom*. Bloomsbury Academic Series: Advances in Applied Linguistics, Bloomsbury Classics in Linguistics. 2014 // URL: <http://global-school.ru/notes/view/181/>, <http://bloomsbury.com/uk/multimodal-teaching-and-learning-9781472522719/#sthash.ihoF60dS>. pdf.
55. Lasorsa D.L., Lewis S.C., Holton A.E. Normalizing Twitter // *Journalism Studies*. 2012. 13:1. P. 19–36, DOI: 10.1080/1461670X.2011.571825 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1461670X.2011.571825>.

56. Landow G.P. Hypertext 3.0: New Media and Critical Theory in an Era of Globalization. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2006.
57. Leeuwen van T. Introducing social semiotics. London: Routledge, 2005.
58. Lemke J.L. Travels in hypermodality // *Visual Communication*. № 1/3. 2002. P. 299–235.
59. Lemke J.L. Multimodal genres and transmedia traversals: Social semiotics and the political economy of the sign // *Semiotica*. № 173, 1/4. 2009. P. 283–297.
60. Loader B. D., Vromen A. & Xenos M. A. The networked young citizen: social media, political participation and civic engagement // *Information, Communication & Society*. 2014. 17:2. P. 143–150. DOI: 10.1080/1369118X.2013.871571 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571>.
61. Louwerse M.M., Wrede O. Hot Topics in Information Research and Design // *Information Design Journal*. Vol. 20, N. 3. 2013 // URL: <http://www.ingentaconnect.com/content/jbp/ij/2013/00000020/00000003/art00006>.
62. Manovich L. *The Language of New Media*. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2001 // URL: <https://mitpress.mit.edu/index.php?q=books/language-new-media>.
63. Manovich L. *The Digital Humanities Manifesto 2.0* // URL: http://www.humanitiesblast.com/manifesto/Manifesto_V2.pdf.
64. O'Halloran, K.L., Smith, B. A. (eds.) *Multimodal Studies: Exploring Issues and Domains*. New York & London: Routledge, 2011.
65. Rekimoto J. From Augmented Reality to Augmented Human // ISMAR 2013: The premier international conference on research into the science, technology, applications, and uses of Mixed and Augmented Reality. October 1–4th, Adelaide, SA, Australia, 2013. Abstracts. [Online] // URL: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=6671755>.
66. Riabtseva N.K. Language and style in internet communication: a cognitive perspective // *Cognitive Modeling: Proceedings of the Fourth International Forum on Cognitive Modeling (11–18 September, 2016, Lloret de Mar, Spain)*. In 2 parts. / Edited by S. Masalóva, V. Polyakov, V. Solovyev. Part 1. *Cognitive Modeling in Linguistics: Proceedings of the XVII*

International Conference «Cognitive Modeling in Linguistics. CML-2016». Rostov-on-Don: Science and Studies Foundation, 2016. P. 213–222. Forum web-site: www.confognresearch.ru.

67. Riabtseva N.K. «From augmented reality to augmented human»: Contemporary information technologies and their impact on human intelligence // *Cognitive Modeling: Proceedings of the Fourth International Forum on Cognitive Modeling (11–18 September, 2016, Lloret de Mar, Spain)*. In 2 parts. / Edited by S. Masalóva, V. Polyakov, V. Solovyev. Part 2. *Cognitive Modeling in Science, Culture, Education: Proceedings of the IV International Conference «Cognitive Modeling in Science, Culture, Education. CMSCE -2016»*. – Rostov-on-Don: Science and Studies Foundation, 2016. P. 412–421. Forum website: www.confognresearch.ru.

68. Riabtseva N.K. Internet communication: a linguistic and cognitive perspective // *Russian Linguistic Bulletin*. 2016. V. 4 (8). P. 70–73. DOI: 10.18454/RULB.8.13 // URL: http://rulb.org/ru/wpem_compilation_articles/december2016.

69. Roig-Marín A. ‘Blended’ Cyber-Neologisms: New words show how our world is changing // *English Today*. Volume 32, Issue 4. December 2016. P. 2–5. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0266078416000274>.

70. Rosen L. *Rewired: Understanding the iGeneration and the Way They Learn*. Macmillan, 2010.

71. Segerberg A., Bennett W.L. Social Media and the Organization of Collective Action: Using Twitter to Explore the Ecologies of Two Climate Change Protests // *The Communication Review*. 2011. 14:3. P. 197–215, DOI: 10.1080/10714421.2011.597250 URL: <http://dx.doi.org/10.1080/10714421.2011.597250>.

72. Shuter R. Intercultural New Media Studies: The Next Frontier in Intercultural Communication // *Journal of Intercultural Communication Research*. 2012. 41:3. P. 219–237. DOI: 10.1080/17475759.2012.728761 // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/17475759.2012.728761>.

73. Smith R., Curtin P. Children, computers and life online: education in a cyber-world // I. Snyder (Ed.). *Page to Screen. Taking literacy into the electronic era*. London, New York: Routledge, 1998. P. 211–233.

74. Snyder I. Page to screen // I. Snyder (Ed.). Page to Screen. Taking literacy into the electronic era. London, New York: Routledge, 1998. P. xx-xxxvi.
75. Snyder I. (Ed.). Silicon Literacies: Communication, Innovation and Education in the Electronic Age. London: Routledge, 2002.
76. Verheijen L. The Effects of Text Messaging and Instant Messaging on Literacy // English Studies. 2013. N. 94:5. P. 582–602. DOI: 10.1080/0013838X.2013.795737. [Online] // URL: <http://dx.doi.org/10.1080/0013838X.2013.795737>.
77. Zantides E. (ed.) Semiotics and Visual Communication: Concepts and Practices. Cambridge Scholars Publishing, 2014. [Online] // URL: <http://www.cambridgescholars.com/semiotics-and-visual-communication-6>.
78. Zhang Y., O'Halloran K. L. The gate of the gateway: A hypermodal approach to university homepages // Semiotica. № 190, 1/4. 2012. P. 87–109.
79. Zhao S. Intersemiotic relations as logogenetic patterns: Towards restoration of the time dimension in hypertext description // New Discourse on Language: Functional Perspectives on Multimodality, Identity, and Affiliation. London, 2010. P. 195–218.